

Намыв: правда и мифы

Мы продолжаем тему, начатую в номере 1 (25.01.2012), приурочив ее к Дню Балтийского моря, который отмечался 19 марта. О сегодняшнем положении вещей в одном из самых обсуждаемых проектов Санкт-Петербурга рассказывает руководитель пиар-службы компании «Северо-Запад-Инвест» Михаил Черепанов.

— Михаил Александрович, завершили опрос общественности Курортного района в рамках оценки воздействия проекта на окружающую среду (ОВОС). Я ознакомилась со всеми обращениями граждан, связанными с намывом. Многие из них были по существу. Люди задавали дельные вопросы, вносили предложения, было видно, что они, что называется, глубоко «в теме» и справедливо обеспокоены последствиями для экологии, флоры и фауны. Были, на мой взгляд, и откровенно популистские замечания: зачем намывать, Россия большая, земля для богатых, губят курорт и тому подобное. Я думаю, что большинство петербуржцев вряд ли готово назвать курортом то, что мы сегодня имеем на берегу залива в районе Горской-Александровской?

— Действительно, этот участок береговой линии находится в удручающем состоянии. Не зря он был выставлен городом на конкурс — здесь есть проблемы как с экологией, так и с инженерным обеспечением. Берег Финского залива в районе Лисьего Носа и Горской заболочен, наблюдается серьезное обмеление, а весной затопление.

Здесь собирались намывать еще с советских времен. Долгое время часть территории использовалась как полигон для свалки снега, отсюда и серьезное загрязнение грунта реагентами. Кроме экологических проблем немало пробелов в обеспечении инфраструктурой. Там нет единого канализования, нормального водо- и энергоснабжения. Конечно, городские власти понимали, что территорию нужно развивать, причем это можно сделать двумя способами: за счет средств бюджета или привлечения инвестора. И они выбрали второй, более перспективный вариант. Размер частных инвестиций в проект составляет 200 млрд рублей.

Важно понимать, что наш проект — это строительство нового муниципального образования. Мы как инвесторы обеспечим за счет своих средств инфраструктуру на территории, отданной под строительство, а развитием инфраструктуры за ее пределами будет заниматься город, причем независимо от того, начнем ли мы реализовывать проект. Власти планировали увеличить количество транспортных автомобильных артерий, обновления требуют энергосети и водоотведение.

— На каком этапе вы находитесь сегодня?

— На ближайшие годы наша задача — это инженерная подготовка территории. На этом этапе необходимо реализовать мероприятия по спасению прибрежной линии от затопления, создать искусственную территорию, внутреннюю инженерную. Но до того, как выйти на стадию согласования проекта и тем более начинать работы, нам было необходимо досконально изучить место. И прежде всего влияние последствий реализации проекта на экологию и жизнь людей. Мы провели максимальную работу по

исследованию территории и возможных последствий строительства. На протяжении трех лет мы осуществляли рыбный мониторинг, провели геодезические, геологические, экологические изыскания, магнитометрию, благодаря чему на дне было обнаружено и затем утилизировано на полигоне 6 снарядов, оставшихся со времен войны. К разработке проектной документации мы привлекли лучшие петербургские компании — «Морстройтехнологии» и «ЭкоЭкспрессСервис». Кроме того, наши специалисты ездили в Голландию и Японию — страны-лидеры по созданию искусственных территорий — и перенимали их опыт. За это время вариант, который мы рассматривали изначально, претерпел серьезные изменения. Сегодня мы пришли к следующему: намыв будет осуществляться гидромеханизированным способом (по трубопроводу). Мы, руководствуясь пожеланиями граждан, отказались от доставки песка грузовиками и баржами. В принципе, этот способ использовался и при строительстве «Морского фасада». Только наш метод более экологичный: для предотвращения масштабного распространения массы песка в заливе было принято решение использовать технологию создания дамбы обвалования. Вначале будет построено так называемое «тело острова» из сверхпрочной стали, которое впоследствии заполнят песком. Эта технология существенно уменьшит количество муты, создаваемой песчаным намывом. Практически свдет его на нет канал длиной 3,5 км с системой шандорных колодцев для фильтрации вытесняемой воды и спуска ее в залив. Он будет проложен от дамбы до верхней точки Тарховского мыса. Конечно, эта технология в разы увеличивает стоимость проекта, но зато позволяет защитить от размыва песчаное тело острова и существенно уменьшить выброс взвеси и донных отложений во время проведения работ. Мы отказались от варианта засыпки грунта прямо в воду, как это, кстати, делают в Голландии, как это было на «Морском фасаде».

— Какие этапы вы уже прошли, когда будет ответ государственной экологической экспертизы?

— Мы не перескакиваем через обязательные ступени согласования и четко следуем регламенту. Сначала мы подготовили проектную документацию, откорректировали и оценили ее со всех сторон, затем провели общественные слушания по оценке воздействия на окружающую среду, снова внесли по их итогам коррективы и уже потом отправили проект на государственную экологическую экспертизу. Ее результаты должны быть известны осенью текущего года. Затем проект будет направлен в Главгосэкспертизу, и только после ее прохождения и получения разрешения на строительство могут начаться работы.

— Кстати, насчет выяснения мнения общественности. Почему вы узнавали его разными методами: путем проведения опроса в Курортном районе и слушаний в Приморском?

Наводнение в Александровской

— Совмещение двух этих форм, на наш взгляд, позволило максимально полно охватить и учесть мнение жителей. Мы получили более полную картину того, что на самом деле думают люди. К тому же слушания в Приморском районе были открытыми, на них мог прийти любой желающий, что и сделали жители Горской, Лисьего Носа, Сестрорецка, Петербурга и просто заинтересованные горожане. Те же граждане, которые не хотели участвовать в собрании на слушаниях, могли высказать свое мнение в форме опросных листов. Дополнительно, с представлением материалов на экспозиции в администрациях районов, нами были открыты общественные приемные, в которых также была возможность ознакомиться с материалами. Информация была доступна каждому, и все, кто хотел, внесли свои предложения.

— Мнение людей нашло свое отражение в проекте?

— Да, как я уже говорил, перед отправкой на государственную экспертизу мы еще раз доработали документацию. В процессе обсуждения к нам поступило порядка 200 обращений, среди которых были чисто эмоциональные, отрицательные, но были и те, которые носили конструктивный характер. Например, изначально мы планировали осуществить подсыпку всей территории на высоту 4 метра, но в этом случае пришлось бы вырубать значительный участок зеленых насаждений. По замечанию общественности и экологов (две организации — общероссийская общественная организация «Всероссийское общество охраны природы» и Международная академия наук экологии, безопасности человека и природы — по собственной инициативе провели независимые общественные экспертизы проекта) было решено не затрагивать зеленую зону и поднять только береговую линию в целях спасения от затопления. Это также приведет к сокращению объема ввозимого песка. На общественных слушаниях жители высказали опасения по поводу шума во время строительства. Мы предполагали возведение шумозащитных экранов и дополнительное остекление, но по просьбам населения вовсе отказались от использования существующих

дорог для транспортировки стройматериалов. Для этих целей будут построены новые, которые впоследствии впишутся в инфраструктуру нового муниципального образования. Будет осуществлена рекультивация. В результате проведенных геологических изысканий мы решили вывезти и утилизировать с некоторых участков зараженные грунты, пострадавшие от складирования на них снега, содержащего опасные химические вещества. Вместо этого грунта будет ввезен чистый и безопасный.

— Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко взял проект под личный контроль...

— Что вполне естественно для такого масштабного проекта, затрагивающего интересы сотен тысяч людей. В то же время мы говорили о том, что проведение референдума, на котором настаивает инициативная группа, нецелесообразно, так как негативно о проекте высказывается лишь незначительная часть жителей Петербурга. Также он отметил, что поскольку проект статусный и резонансный, а в городе уже есть негативный опыт, приобретенный на строительстве дамбы и «Морского фасада», необходимо провести дополнительные экологические исследования.

— Вы готовы к дополнительным экологическим исследованиям?

— Еще до этого высказывания губернатора мы решили обратиться для оценки проекта с точки зрения экологии к соседям по Балтийскому морю — в Финляндию. Там работает экологическая организация мирового уровня POYRY FINLAND OY. На данный момент она оценивает проект в соответствии с европейскими стандартами, которые в некоторых моментах отличаются от российских. Результаты экспертизы мы получим в конце марта. Кстати, они будут отправлены в Министерство экологии Финляндии. В преддверии 2014 года, который объявлен Годом Финского залива, мне такой пример хороших соседских отношений кажется показательным. Надеюсь, что это взаимодействие будет продолжаться. Проект должен стать примером цивилизованного сосуществования человека и природы.

— Почему все же встречается резко отрицательное отношение к проекту?

— Людей можно понять: во-первых, речь идет о самом главном — об экологии. Во-вторых, мы осознаем, что до последнего времени у общественности не было достаточной информации о проекте. Почему? Потому что все это время мы находились в поиске оптимального решения, которое позволило бы в комплексе бережно подойти к окружающей среде. Сегодня оно уже найдено, и мы с уверенностью можем сказать, что такие технологии, которые планируются задействовать, не применялись не только в России, но и нигде в мире.

Тем не менее странно, что из тех, кто высказывается резко против проекта, к нам никто не приходил и не вносил ни одного конструктивного предложения. Мне кажется, что сознательно запугивать людей и держать их в напряжении для того, чтобы работать политические очки или защищать интересы своих покровителей, — это не по-человечески. Например, распускаются слухи, что будут снесены 2,5 тысячи гаражей, хотя на самом деле территория, на которой они стоят, не входит в наш проект. Еще говорят, будто людям закроют доступ к воде, хотя на самом деле проектом предусмотрено обустройство пятикилометровой пляжной линии, которой смогут пользоваться все жители Санкт-Петербурга.

— А что касается домов? Люди боятся, что однажды они окажутся улице.

— Прежде чем решать какие-либо вопросы с собственниками объектов, необходимо обсудить и утвердить проект планировки территории. Но точно могу сказать, что никаких насильственных выселений и расселений не будет и быть не может. Существует масса цивилизованных способов решения вопросов с собственниками участков. Мы можем предложить выкупить или обменять дом, но если человек не захочет, то никто выгонять его не будет.

Беседовала
Лариса ГОЛУБЕВА